

Сюй Хэ договорила, поднялась и вышла из-за стола. В столовой осталась одна лишь Чэн Вань.

Подоспевшая домработница с супом в руках застыла на пороге, оглядывая пустую комнату, и на мгновение растерялась.

Чэн Вань почти ничего не съела. Вернувшись в свою комнату, она услышала звук отъезжающего автомобиля — домработница обронила, что это Чэн Цзяцзянь увёз жену и дочь поужинать. Чэн Вань лишь безучастно слушала, не проронив ни слова.

Хотя было ещё рано, сил у неё не осталось. Она лежала на кровати, обхватив одеяло, и с горечью думала о том, что сегодняшний обед, на который её пригласила Бай Цзюньтан, снова вышел наружу. В полузабытьи она провалилась в сон.

Ей приснился сон.

В нём она была совсем крошечной, лет трёх-четырёх, только что попавшей в семью Чэн. Она впервые видела своих приёмных родителей.

Тогда маленькая Чэн Вань была пухленькой, как яблочко: хоть тельце её казалось хрупким, пухлые детские щёчки делали её невероятно милой. Она послушно сидела на стуле, болтая ножками, которые не доставали до пола, и ничуть не робела перед новыми родителями.

Чэн Вань смутно помнила, какой молодой и красивой была тогда Сюй Хэ. Она присела перед девочкой на корточки, чтобы оказаться с ней на одном уровне, и протянула коробочку с конфетами. Таких сладостей в приюте никогда не видели, и они казались невероятно вкусными.

— Тебя ведь зовут Ваньвань? Отныне мы с дядей Чэном станем твоими папой и мамой. Ты будешь нашей дочкой.

Сюй Хэ тогда ещё не имела своих детей и искренне привязалась к малышке. Чэн Цзяцзянь, хоть и держался сдержанно, тоже присел рядом с женой и, глядя на девочку, протянул ей конфету. В тот момент Чэн Вань чувствовала себя самым счастливым ребёнком на свете — у неё наконец-то появилась настоящая семья.

Но всё сложилось не так, как хотелось.

Вскоре по делам бизнеса Чэн Цзяцзянь и Сюй Хэ уехали, а когда вернулись, Сюй Хэ была уже беременна. Чэн Вань каждый день в приюте ждала, что они заберут её домой. Она смотрела, как других детей одного за другим уводят новые родители, и верила, что скоро придёт и её очередь.

Однако прошли годы, а семья Чэн так и не приехала. Они изредка присылали какие-то вещи, но самой Чэн Вань не видели. Иногда, задирая голову, она спрашивала у воспитателей:

— Когда же папа и мама заберут меня домой?

Чэн Вань уже не помнила, с каким выражением лица те смотрели на неё. Она знала лишь одно:

она ждала так долго, что почти начала забывать их, прежде чем Сюй Хэ наконец забрала её.

В подростковом возрасте Чэн Вань не раз порывалась уйти из этого дома. Она была лишь приёмной дочерью, а Чэн Цяоцин и её родители составляли настоящую семью. Но Чэн Вань всё надеялась: если она станет послушнее, может, Сюй Хэ и Чэн Цзяцзянь перестанут относиться к ней как к чужой? Может, они полюбят её так же, как балуют Чэн Цяоцин?

Чэн Вань не просила всей любви, предназначенной для Чэн Цяоцин. Ей хватило бы и половины. Если и половина — это слишком много, то хотя бы десятой части.

Но чем старше она становилась, тем яснее понимала: даже десятая часть — это слишком смелая мечта. Чэн Цзяцзянь, Сюй Хэ и Чэн Цяоцин были единым целым, а она — лишь обузой, которую нельзя было выбросить, тяжкой обязанностью, которую приходилось нести.

Когда Чэн Вань проснулась, уже рассвело. Она и не заметила, как проспала столько времени; если бы не забытые с вечера шторы, она могла бы проспать ещё дольше.

Она села на кровати и потёрла виски. Воспоминания из сна были пугающе отчётливыми. Она удивилась — ведь столько лет не возвращалась к этим мыслям. Видимо, вчерашний ужин семьи Чэн снова разбередил старые раны.

Чэн Вань больше не была маленькой девочкой. Теперь она знала: детские мечты о том, что стоит стать послушнее, и тебя полюбят, — лишь глупые фантазии. Сюй Хэ не любила её не из-за плохого поведения, а просто потому, что Чэн Вань не была её родной дочерью. Разве Чэн Цяоцин, избалованная и невоспитанная, не была для них светом в окошке?

Поняв это, Чэн Вань осознала: как бы она ни старалась быть правильной, это бесполезно. Нелюбовь — чувство, которое невозможно изменить.

Дзынь.

Телефон на подушке ожил. Чэн Вань взглянула на экран: сообщение от Бай Цзюньтан.

Бай Цзюньтан: У меня дела. Пару дней не смогу заезжать за тобой и обедать вместе. Будь осторожна.

Чэн Вань смотрела на эти, казалось бы, заботливые слова, но в глубине души понимала: вся эта опека лишь из-за ребёнка, которого она носит под сердцем.

<http://bllate.org/book/22300/2335202>